Жизнь Суна Юань Чжи никогда не складывалась так, как он хотел. Не смог жениться на женщине, на которой хотел жениться, не смог заработать денег, чтобы жить в достатке, и даже не смог вырастить сына. Из-за этого он был холоден к Лу Лань и даже не беспокоился о своих дочерях.

Но каким бы незаинтересованным он ни был, он не был настолько наивен, чтобы думать, что нормальная ученица третьего года средней школы могла познакомится с представителем более высокого социального положения.

Первая мысль, которая пришла ему в голову, заключалась в том, что их отношения должны были быть чем-то настолько постыдным, что об этом нельзя было знать публике.

"Вы кто?"

Смотря на двух мужчин перед собой, Сун Юань Чжи нахмурился, а затем повернул голову к Сун Е и посмотрел на неё: "Было ли причиной, почему ты в течении всей прошлой недели не возвращалась домой то, что ты проводила время с ними? Твоя одежда была тоже куплена ими?"

Громкость его голоса была совсем не низкой, и в его тоне было слышно презрение. Словно Сун Е действительно сделала что-то бесстыдное.

До этого Чжао Чжэню было любопытно, почему Сун Е повсюду была одна, и даже её способ ведения дел был своеобразным. Хотя у него было ощущение, что её отношения с семьей не были хорошими, он никогда не думал, что они будут настолько плохими, что она будет обвинена. Небольшое хорошее впечатление о том, что он член семьи Сун Е, развалилось. Он даже начал морщить брови: "Мистер, независимо от того, кем вы ей приходитесь и какое положение занимаете, мы можем подать на вас в суд за то, что вы публично запятнали репутацию меня и Директора Вана"

"Что? Подать на меня в суд?"

Сун Юань Чжи застыл на мгновение, прежде чем вспомнил, что человек, с которым он имел дело, обладал и богатством, и властью. Так что не мог не занервничать: "Я отец Сун Е и беспокоюсь, что её обманули незнакомцы. Даже это неправильно?"

"Верно. Сун Е наша дочь. Какие у вас с ней отношения, вы её друзья?" - поспешно добавила подошедшая к двери Лу Лань. Она всегда была чувствительна к богатым мужчинам, и сейчас её взгляд был прикован к Чжао Чжэню.

Лицо Чжао Чжэня помрачнело, и он незаметно взглянул на отвратительную женщину перед собой. Он не мог поверить, что женщина перед ним была матерью Сун Е. Затем он жестко улыбнулся: "Мадам Сун. Мы друзья Сун Е. Моя фамилия Чжао"

Глаза Лу Лань заблестели от обращения 'Мадам Сун', и она неловко улыбнулась: "Я мать Сун Е. И раз уж ты друг Сун Е, все стало намного проще"

"Хм?"

Чжао Чжэнь был сбит с толку. Как бы он не понял это, это вовсе не было хорошей новостью.

С другой стороны, стоявшая в стороне Сун Е расслабилась и в тот момент, когда Лу Лань вышла из комнаты, начала смотреть на все, как если бы она смотрела драму.

Не обманув её ожиданий, Лу Лань, находясь под холодным взглядом Сун Е, с улыбкой сказала: "Мистер Чжао, во всем виновата эта проклятая негодяйка. Она сломала вещи внутри, и, поскольку ты её друг и, кажется, довольно богат, почему бы тебе не предоставить компенсацию вместо неё?"

Когда она сказала это, кроме Чжао Чжэня, даже Ван Юй Тан расширил глаза. Это была их первая встреча с кем-то с такими болтами в голове.

Мгновением спустя Чжао Чжэнь с большим трудом повернул голову к спокойной Сун Е: "Разве ты не сказала им, сколько у тебя сейчас активов?"

По логике вещей дети её возраста склонны хвастаться и выпендриваться. Они не могли дождаться, когда все в мире узнают о том, чего они смогли достичь. Не говоря уже о том, что Сун Е даже совершила такой потрясающий поступок, как покупка целого ювелирного магазина. Разве она не рассказала об этом своей семье?

"Ммм, мы разорвали свои связи. Так что их вообще не нужно информировать"

Сун Е кивнула и все открыла. Несмотря на то, что у неё было лицо, на котором не было вины, ей все же пришлось со злобой добавить: "Мой актив, составляющий десятки миллионов, не имеет к ним никакого отношения"

Чжао Чжэнь застыл, понимая, что она была их тех, кто не любил шутить, тогда он вообще ничего не сделал, чтобы с ней посоветоваться, и просто отмахнулся от этого: "Поскольку наши дела здесь закончены, почему бы нам вместе не пообедать? Директор Ван - ценный клиент, у которого была сделка на сумму до миллионов, ха-ха..."

"Хорошо. Директор Ван, пожалуйста, сюда"

Сун Е сделала жест приветствия. С начала и до конца она даже не взглянула на мужчин и женщин вокруг себя.

Изначально Ван Юй Тан никогда не смотрел на ребенка перед собой как на человека, того же уровня и даже думал, что это всего лишь дымовая завеса, найденная Чжао Чжэнем. Но с тех пор и до сих пор она даже не скрывала скандального семейного положения и даже открыто говорила об этом. Она даже показала, насколько гибкая её речь. Хотя её аура была немного холодной, её навыки общения контролировались довольно хорошо. Только благодаря этим фактам впечатление, которое он имел о ней, увеличилось в геометрической прогрессии.

Пока эти трое болтали друг с другом, они уходили все дальше и дальше. И члены семьи Сун замерли на одном месте, пораженные суммой десятков миллионов и миллионными сделками. Для тех, кто принадлежал к низшей иерархии общества, даже если бы они работали без перерыва, будет трудно накопить даже сумму в сотни тысяч, а потому представление десятков миллионов было за пределами их понимания.

И Сун Е упомянула ранее, что у неё десятки миллионов!

Глядя на стройный силуэт, который шел все дальше и дальше, его поразила мысль и он закричал: "Сун Е! Компенсируй все!"

Сейчас было не время заботиться о том, сколько у неё было денег, главной была компенсация за поврежденную посуду.

Сун Е, которая шла впереди, приостановилась, а затем обернулась, чтобы оглянуться. Холодные глаза под солнечным светом казались отражением от ледяной поверхности: "Если я правильно помню, той, кто разбила посуду с едой, была именно твоя жена. Камеры в комнате могут показать это. И также, пожалуйста, не зовите меня по имени, это очень грубо"

"Ты..."

Сун Юань Чжи не смог ничего опровергнуть, но и не мог оставить это просто так: "Что с твоим отношением! Я твой отец, даже если биологически ты не моя дочь, я все ещё твой отец юридически! То, что твое, и мое тоже!"

"Ха-ха..."

Сун Е слегка рассмеялась, но её лицо ничего не показывало: "Вскоре, даже по закону, я не буду иметь с Семьей Сун ничего общего"

Бросив это предложение, она повернулась, оставив такое двусмысленное заявление, когда оставшаяся семья Сун переглянулась.

С тех пор, как Сун Е выкупила нефриты, возврат средств Ювелирного Юйфу увеличился. Высококачественные нефриты быстро приобрели репутацию. Активы в десятки миллионов были просто цифрами, они также представляли шанс Ювелирного Юйфу в создании более крупкой бизнес-базы.

Сун Е пообедала с Ван Юй Таном и немного обсудила мероприятие по выбору необработанных камней, которое проводил Ван Юй Тан. В конце концов, Ювелирный Юйфу решил инвестировать в общей сложности пять миллионов долевых капиталов.

Конечно, Чжао Чжэнь решил эту сумму капитала с разрешения Сун Е. Доставание почти всего внутреннего текущего капитала позволил Чжао Чжэню покрыться холодным потом.

Но теперь магазин принадлежал Сун Е, все, что он мог сделать, это только слушать её приказы. Выйдя из ресторана, Сун Е решила зайти в Ювелирный Юйфу, чтобы взглянуть на Юнь Хуа. Поэтому, возвращаясь, они поговорили о ситуации Юнь Хуа.

"Юнь Хуа довольно разумная женщина. Она быстро поняла, что ей нужно делать, но она слишком тихая и, кажется, ей трудно подойти"

Юнь Хуа стала продавщицей в магазине, и поэтому Чжао Чжэнь знал о ней больше всех. Услышав это, Сун Е кивнула: "Ммм. Раньше она столкнулась с серьезными испытаниями, поэтому ей нужно время, чтобы выбраться из них"

"Ммм"

В связи с этим Чжао Чжэнь высказывал предположения по этому поводу, но он не осмеливался исследовать это. Но когда подумал о чем-то, его брови все ещё были сильно нахмурены: "Но в ней есть что-то странное. Некоторое время назад моя жена дала ей всевозможные тоники, чтобы восполнить её кровь, но у Юнь Хуа все ещё очень бледный цвет лица. Мы даже не знаем, было ли это из-за того, что она плохо себя чувствует или ещё из-за чего-либо ещё в таком роде, но она не хочет говорить об этом, даже когда мы её об этом спрашиваем"